УДК 81'366.53(811.112.2+811.161.2):398.21
DOI: 10.18384/2310-712X-2020-1-95-103

ВЕРБАЛЬНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ МНОЖЕСТВЕННОСТИ В НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ СКАЗКАХ

Левченко М. Н.
Московский государственный областной университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация.
Целью статьи является рассмотрение вариантов формирования категории множественности на примере текстов сказок, а также систематизация всех возможных способов выражения множественного числа на материале немецкого и русского языков.
Процедура и методы исследования. С использованием описательного метода, метода дистрибуции и метода лингвистического сопоставления в статье подробно проанализированы возможные языковые варианты выражения семы множественности в сказке.
Результаты проведённого исследования. Основные результаты проведённого исследования подтверждают важность полевого подхода при исследовании языковых категорий, а выделенные особенности реализации категории множественности при переводе текста сказки будут полезны для лингвистов.
Теоретическая и практическая значимость заключается в том, что автору удалось отметить, что при переводе одного конкретного текста сказки на другой язык множественность может видоизмениться в сравнении с оригиналом как по составу конституентов поля множественности, так и по словоформе или функции в контексте.

Ключевые слова: теория поля, сема множественности, функция, микрополе, конституент, маркер множественности

VERBAL EXPRESSION OF THE CATEGORY OF PLURALITY IN GERMAN AND RUSSIAN FAIRY TALES

M. Levchenko
Moscow Region State University
24 ulitsa Very Voloshinoi, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract.
Purpose. The aim of the article is to analyse variants of expressing plurality in fairy tales and to systematize all possible ways of expressing plurality in German and Russian.
Methodology and Approach. Possible ways of expressing the seme of plurality in fairy-tales have been analysed using the descriptive method, distributional method and linguistic comparative method.
Results. The main results of the analysis confirm the importance of the case study in considering linguistic categories, and the characteristics of plurality category expression in fairy-tales translation, found in the analysis, will be of useful for linguists.
Theoretical and Practical implications. It was found out that while translating a fairy-tale into another language the plurality can be changed as in constituents of the plurality field so in the word form or its function in the context

Keywords: field theory, plurality seme, function, micro-field, constituent, plurality marker

© CC BY Левченко М. Н., 2020.

Введение

Актуальность работы состоит в необходимости сопоставления способов вербализации в немецком и русском языках категории множественности для установления существующих вариантов их реализации.

Задачами исследования являются:

– изучение структуры «поля множественности» на материале двух языков;

– выявление характерных способов выражения значения множественности для текстов сказок;

– описание несовпадений при передаче семы множественности в сказках при переводе оригинального текста на другой язык.

Цель исследования – установить основные варианты репрезентации множественного числа в немецком и русском языках в типе текста «сказка» и особенности их передачи при переводе текста оригинала на другой язык.

Материал исследования – 32 текста немецких и русских сказок. В качестве примера комплексного анализа данного типа текста в настоящей статье используется сказка братьев Гримм «Рапунцель» и вариант её перевода на русский язык. Основными методами лингвистического исследования этих текстов стали описательный метод, метод сопоставления и метод дистрибутивного анализа, а также контекстуальный анализ.

Степень разработанности проблемы

Основоположниками термина «поле» можно назвать таких лингвистов, как Г. Ипсен [11] и Й. Трир [12]. Первый вводит такое понятие, как «поле значения», а второй – «поле концептуальности». В обобщённом варианте это понятие звучит как «семантическое поле». В отечественной истории исследованием «поля» занимались такие известные лингвисты, как В. Г. Адмони [1], Е. В. Гулыга и Е. И. Шендельс [3], А. В. Бондарко [2], М. М. Гухман [4] и др. С учётом результатов этих исследований можно дать следующую характеристику понятию «поля». Поле – это совокупность языковых единиц разных уровней с семой «множественность». Поле множественности, которое изучается в данной работе, является вместе с другим полем (полем единичности) – микрополями, вместе создающими макрополе числа [5–8].

В немецком языке имеется ряд грамматических средств выражения поля множественности, и все они занимают разное смысловое положение в лексическом пространстве [10]. Некоторые используются регулярно, другие редко; некоторые выражают «чистую множественность», тогда как другие проясняют и модифицируют количественные отношения; некоторые являются центральными, другие подчинены [12]. Рассмотрим, что выступает основными языковыми индикаторами множественности.

1. Личные местоимения. По своей семантической природе указывают на множественность участников действия. При этом личные местоимения не представляют конкретного числа, хотя по лексической модификации содержат сему «единичности или множественности». Например: *Aber sie sprach: Es hilft dir alles nichts: Du kommst nicht mit, denn du hast keine Kleider und kannst nicht tanzen; wir müßten uns deiner schämen* (отрывок из сказки «Золушка», Братья Гримм).

2. Формы множественного числа сопряжённого глагола, прилагательных и наречий, относящиеся к именам (или местоимениям) в функции субъекта. Все эти языковые средства обладают наибольшей смысловой зависимостью в грамматической связке с существительными [11]. Например: *Dann steckte es eine andere auf, und schnurr, schnurr, schnurr,* ***dreimal gezogen****, war auch die zweite voll: und so ging es fort bis zum Morgen, da* ***war*** *alles Stroh versponnen, und alle Spulen* ***waren*** *voll Gold* (отрывок из сказки «Румпельштильцхен», Братья Гримм).

3. Множественная форма имён существительных – основополагающая лекси-

ческая и грамматическая категория множественности, занимающая положение ядра в соотношении с другими участниками (местоимения, числительные, наречия). Например, Autos – *einige Autos – drei Autos* (автомобили – некоторые автомобили – три автомобиля).

4. Количественные местоимения – относятся к обособленной семантической группе, по своему содержанию указывают на «неопределённое множество» [2; 3]. Например: *Dem Hahn gefiel der Vorschlag, und sie gingen alle vier mitsammen fort. Der Hund meinte, ein paar Knochen und etwas Fleischdarantätenihmauch gut* (отрывок из сказки «Бременские музыканты», Братья Гримм).

5. Числительные как часть речи – дают определённую номинальность значения. Например: *Als der Müller starb, teilten sich die drei Söhne in die Erbschaft: der älteste bekam die Mühle, der zweite den Esel, der dritte den Kater; weiter blieb nichts für ihn übrig* (отрывок из сказки «Кот в сапогах», Братья Гримм).

6. Собирательные имена – существительные, состоящие из двух или более частей предметов в виде целого. Они могут характеризовать множество величины предмета (ein Schwarm Insekten – рой насекомых, Scharder der Spieler – толпа игроков), но не имеют определённых форм числа, т. е. являются абстрактной категорией множественности. Например: ***Schneewittchen*** *und ward ihm so angst, daß es alle* ***Blätter*** *an den Bäumen ansah und nicht wußte wie es sich helfen sollte* (отрывок из сказки «Белоснежка», Братья Гримм); *Kämm uns die* ***Haare****, bürste uns* ***die Schuhe*** *und mache uns die Schnallen fest, wir gehen zur Hochzeit auf des Königs Schloß* (отрывок из сказки «Золушка», Братья Гримм).

Несмотря на то, что все эти средства неоднородны, при первичном рассмотрении анализируемых текстов сказок становится ясно, что чаще всего используются множественные формы имён существительных, и что все другие средства взаимодействуют с ними, подчиняются или представляют их. Например, склонение глагола обозначает семантику числа имён существительных, а прилагательные, числительные, местоимения так же подчиняются ему, словно спутники. Значение имён собирательных очень конкретно и ограничено. Меньше всего смысловая самостоятельность отличает формы множественного числа прилагательных и глаголов. Однако все они имеют свою ценность для понятия «поле множественности», входящем в общее «макрополе числа» [1].

В русском языке, как и в немецком, существуют противопоставляемые формы единственного и множественного числа, которые изначально являются разными словами. В данном случае эти формы принято называть супплетивными. Примеры: ребёнок – дети, человек – люди.

Множественность в русском языке может выражаться с помощью неизменяемых и несклоняемых имён существительных [9]. Подобный способ выражения множественности принято называть синтагматическим.

Другим очень важным средством выражения множественности в русском языке является имя числительное. У числительных в русском языке есть несколько особенностей. Например, они выражают категорию числа лексически, не имея при этом грамматической категории числа [2]. Кроме того, числительные могут выражать множество числовых значений до бесконечности, располагая при этом ограниченным количеством базовых компонентов. Роль числительного в выражении количественности огромна. Без имени числительного невозможно полноценное существование поля числа и микрополя множественности.

Сема множественности в русском языке также выражается с помощью глагола. Сама множественность грамматически выражается глаголом через окончание, которое комбинирует в себе признаки лица и числа. Варианты окончаний глаголов множественного числа в

русском языке в настоящем и будущем времени: первое лицо – «-ем» или «-им», второе лицо – «-ете» или «-ите», третье лицо – «-ут/-ют» или «-ат/-ят».

Категория числа является одной из обязательных грамматических категорий у имени прилагательного в русском языке [9]. Она, как и другие грамматические категории у прилагательного, служит для связи имени прилагательного с согласуемым существительным. Прилагательные во множественном числе обычно повторяют ту же сему множественности, что и согласуемые существительные, но не всегда. Некоторые существительные являются неизменяемыми, поэтому их множественность выражается именно через прилагательное. Например: «жёлтые такси», «известные ателье». В целом множественность грамматически показывается прилагательными при помощи падежных флексий.

Категория числа присуща и местоимениям, в особенности, замещающим существительные. Частично можно отнести к изменяемым формам такие местоимения: «я», «ты», «он/она». Они формально видоизменяются, и, как правило, во множественном числе становятся формами «мы», «вы», «они» соответственно.

Обсуждение полученных результатов

Обратимся к анализу использования разнообразных способов образования множественного числа в немецкой сказке. Для исследования в качестве примера комплексного анализа по категории множественности выбрана всемирно известная сказка «Рапунцель» братьев Гримм[1]. Сама структура сказки не так проста. Условно она разделена на несколько частей.

В первой части сказки можно сразу же обнаружить пример формирования множественного числа. „***Die Leute*** *hatten in ihrem Hinterhaus ein kleines Fenster, daraus konnte man in einen prächtigen Garten sehen…*“ или „*Er machte sich also in der* ***Abenddämmerung*** *wieder hinab*“. В первой строчке второго абзаца есть слово „Die Leute“ (люди). Это классический пример Pluraliatantum. Это слова, которые используются только во множественном числе и носят абстрактное количество предметов или явлений. Конечно, единственное число слова «люди» в немецком языке (Die Leute) можно передать иначе, через слово «человек» (Der Mensch), но это уже будет совершенно другое слово, которое имеет совершенно другой вариант множественности – Plural (Die Menschen). В этом сегменте текста имеется и существительное „Abenddämmerung“ (сумерки). Данное слово стоит в единственном числе, но имеет сему множественности. Это другой случай вербализации семы множественности в немецком языке.

В этом же абзаце есть сразу два существительных во множественном числе: „*…der voll* ***der schönsten Blumen*** *und* ***Kräuter*** *stand; er war aber von einer hohen Mauer umgeben, und niemand wagte hineinzugehen, weil er einer Zauberin gehörte, die große Macht hatte und von aller Welt gefürchtet ward*“. Это слова „ “Die Blumen“ (цветы) и „Die Kräuter“ (травы). В первом случае к существительному в единственном числе „Die Blume“ прибавляется «n», образуя Plural. Здесь нет ничего необычного, но во втором случае помимо присоединения «er» к слову „Das Kraut“ (трава) изменяется также гласная в первом слоге, обычная «а» становится «д». Вот так можно видеть, как два схожих по значению и общей тематике слова формируют множественное число отличное друг от друга. Несомненно, трансформация имени существительного – главный инструмент проявления семы чистой множественности в немецком языке.

Далее по тексту можно увидеть неоднократно повторяющееся слово „Rapunzeln“. Из контекста можно понять, что это некие растения, которые растут в саду.

[1] Сказка Рапунцель / Rapunzel на немецком языке // ДойчПро – Изучение немецкого языка онлайн. URL: http://deutschpro.ru/polezno/chtenie/rapuntsel-skazka-chitat.html (дата обращения: 11.11.2019).

Что интересно, данное слово употребляется в этом абзаце в двух падежах – Akkusativ и Dativ, но форма одинакова. Ко многим другим существительным в немецком языке в дательном падеже прибавляется также буква «n». Например, слово „Die Männer“ в дательном падеже будет „den Männern“.

В этой же части сказки обнаруживается множественное число немецкого глагола: „*…und sie sahen so frisch und grünaus, dass sie lüstern ward und das größte Verlangen empfand, von den Rapunzeln zu essen*“. Это глагол „sehen“ в прошедшем времени и во множественном числе (sie sahen). Стоит отметить, что формирование множественного числа в Präsens и Präteritum совпадает. Т. е. в обоих случаях используется окончание «en» (они видят – sie sehen; они видели – sie sahen).

Ещё одним индикатором множественности в этой части сказки является количественное местоимение „keine“ (никакие): „*…dass sie **keine** davon bekommen konnte, so fiel sie ganz ab, sah blass und elend aus*“.

Вторая часть сюжета развивается следующим образом: „*In der Abenddämmerung stieg er also über die Mauer in den Garten der Zauberin, stach in **aller** Eile eine Handvoll Rapunzeln und brachte sie seiner Frau*“. Здесь можно увидеть количественное местоимение „alle“ в дательном падеже в связке с существительным (in Eile). Однако в связке с существительным оно образует одно цельное значение (*в спешке*) и не является индикатором множественности, а скорее показателем меры действия – *максимально быстро*. Личное местоимение „sie“ (они) указывает на множественность существительного (Rapunzeln), которое заменяет это местоимение. Прономинализации подобного рода в тексте сказки встречаются довольно часто.

В этой части сказки стоит также отметить употребление и притяжательных местоимений: „*ich habe mich nur aus Not dazu entschlossen: **meine** Frau hat **eure** Rapunzeln aus dem Fenster erblickt*“ – „meine“ (мои) и „eure“ (ваши). Оба этих местоимения относятся к одному существительному (Rapunzeln) и являются прономинальными средствами, а также маркерами множественности в тексте.

В третьей части сказки „*Der Mann sagte in der Angst alles zu, und als die Frau in Wochen kam....* “ можно увидеть слово „Woche“ (неделя) в дательном падеже и во множественном числе (*Als sie in Wochen kam*). Здесь стоит отметить, что слово „Wochen“ в данном контексте не означает дословно «недели», а употребляется вместе с глаголом „kommen“ в прошедшем времени и означает «родить ребёнка». Как элемент фразеологического выражения слово „Wochen“ нельзя рассматривать как индикатор множественности в данном конкретном случае из-за неделимости фразеологической единицы.

Далее по тексту можно увидеть использование числительных для формирования множественного числа. Они обычно соотносятся с существительным и представляют многосоставную структуру множественного числа. В данном случае это числительное „zwölf“ совместно со словом „Jahren“. В системе данного и похожих словосочетаний участвует слово „alt“. Оно не употребляется во множественном числе, но является составной частью словосочетания, необходимого для передачи множественной семантики, и имеет его признаки – en.

В сказке есть примеры обычных существительных во множественном числе. Это слово „die Tür“ во множественном числе (*die Türen*), а также прилагательные во множественном числе. „*Rapunzel hatte **lange, prächtige Haare***“ – в данном предложении прилагательные являются конституентами поля множественности и относятся к существительному „Haare“. У них зависимое положение, т. к. употребление обоих в данном контексте невозможно без существительного. Кроме того, как раз одними из частых маркеров множественности по сюжету сказки

является именно собирательное имя существительное „Haare“ (das Haar ‘волос’ – die Haare): „*Rapunzel hatte lange prächtige* ***Haare****, fein wie gesponnen Gold*“; „*Als bald fielen die* ***Haare*** *herab, und der Königssohn stieg hinauf*“.

Важным для рассмотрения является словосочетание „zwanzig Ellen tief“. Оно означает «на 20 аршинов». Здесь можно увидеть, как множественное число используется для показания точной величины или превосходства, в зависимости от контекста. В третьей части ещё раз употребляется существительное „Jahren“, но теперь не в значении определения возраста, а в значении временного периода.

Определённая форма множества или единичности используется в сказке с помощью наречий, сопряжённых с другими частями речи: „*dass sie den anderen Tag noch dreimal soviel Lust bekam*“. Причём именно в сказках наречия – одни из самых популярных числовых описаний, например, известное начало в повествовании сказки „Es war einmal...“.

В пятой части сказки можно увидеть пример множественности с помощью личного местоимения „Sie“ в связке с глаголом „verabredeten“, а затем сразу количественное местоимение „alle“ вместе с существительным „Abende“ (alle Abende) или словосочетание „die schönen Flechten lagen“ (глагол + существительное + прилагательное во множественном числе). Третье словосочетание во множественном числе из этой части – „mit giftigen Blicken“.

В последней части этой анализируемой сказки употребляется существительное „Dornen“ (шипы), оно образуется в данном случае путём прибавления суффикса «en» к слову „der Dorn“, хотя в немецкой грамматике зафиксированы ещё два варианта множественного числа этого существительного – „Dorne“ или „Dörner“. С этим существительным согласуется глагол „zerstachen“ во множественном числе. Другими носителями семы множественности в этом сегменте текста выступают: „einige Jahre“, „von ihren Tränen“, „seine Augen benetzen“.

Таким образом, индикаторами множественности в немецком тексте сказки «Рапунцель» стали: Pluraliatantum, существительные, количественные местоимения, личные и притяжательные местоимения, глаголы, количественные числительные, фразеологические выражения и обороты, существительные, выражающие имплицитную множественность.

Для сравнения возможных способов выражения семы «множественности» в тексте оригинала и переводном тексте в статье используется русский вариант сказки «Рапунцель»[1]. Если сравнивать его с немецким оригиналом, в котором в самом начале было слово „die Leute“, то можно увидеть вместо этого существительного местоимение «них», которое не является вовсе главным членом предложения, каким было слово „die Leute“ в немецком варианте. Таким образом, в русском варианте для выражения одной и той же семы используется другой конституент микрополя множественности, нежели в немецком варианте, – личное местоимение. Далее в этом же предложении можно увидеть ещё различия в двух вариантах одной сказки. Русскоязычный вариант предложения: «А было у них в горенке маленькое окошко, оттуда был виден великолепный сад, где **росло много прекраснейших цветов** и всякой зелени». Немецкоязычный вариант предложения: „*Die Leute (они) hatte in ihrem Hinterhaus ein kleines Fenster, daraus konnte man in einen prächtigen Garten sehen, der voll der schönsten Blumen und Kräuter stand*“. В русскоязычном варианте сказки присутствует больше индикаторов микрополя множественности, чем в немецком. Возьмём для сравнения придаточную часть предложения. В обоих языках она практически идентична в плане передачи

[1] Сказка Рапунцель – Братья Гримм // Narodstory: [сайт]. URL: http://narodstory.net/skazki-grimm.php?id=42 (дата обращения: 11.11.2019).

значения. Но в плане передачи семы множественности есть определённые различия. Если в немецком оригинале помимо существительных „die Kräuter“ и „die Blumen“ присутствует лишь прилагательное „schönsten“, которое относится к категории множественности по согласованию с существительными, то в русском тексте к нему прибавляется глагол «росло» и местоимение «много».

Перейдём к следующему примеру. Русскоязычный вариант: «…она обладала большим могуществом, и все на свете её боялись». Немецкоязычный вариант: „*…die große Macht hatte und von* ***aller Welt*** *gefürchtet ward*“. Здесь наблюдается изменение в функциональном плане конституентов поля множественности в предложении. В русском варианте множественность выражается через местоимение «все». Тогда как в немецком варианте множественность выражается через определительное местоимение „aller“, которое относится к существительному в единственном числе, а значит, не выражает никакой множественности.

В следующем предложении – другой пример, когда в переводном языке сокращается исходное количество конституентов. Русскоязычный вариант: «Стояла раз жена у окошка, заглянула в сад и увидела грядку, а рос на ней прекраснейший рапунцель; был он на вид такой свежий и такой зелёный…». Немецкоязычный вариант: „*Eines Tags stand die Frau an diesem Fenster und sah in den Garten hinab* (туда вниз). *Da erblickte sie ein Beet, das mit* ***den schönsten Rapunzeln*** *bepflanzt war…*“. В русскоязычном варианте перевода можно увидеть, что название растения (Рапунцель) находится в единственном числе, тогда как в оригинале оно находится во множественном числе (Rapunzeln). В других предложениях данные различия повторяются. Вместе с тем, в русскоязычном варианте перевода встречается куда больше слов, относящихся к категории множественности, нежели в оригинале. Рассмотрим следующее императивное предложение. Русскоязычный вариант: «– Рапунцель, Рапунцель, проснись! Спусти свои **косоньки** вниз!» Оригинал: „*Rapunzel, Rapunzel, lass mir dein Haar herunter*!“ В русскоязычном варианте присутствует существительное «косоньки», выражающее «чистую» множественность. В оригинале же вовсе нет никакой множественности. С другой стороны, в русскоязычном варианте перевода присутствуют и предложения, которые передают множественность, практически идентичную оригиналу. Русскоязычный вариант: «А были у Рапунцель **длинные прекрасные волосы,** тонкие, словно из пряжи золотой». Немецкоязычный вариант: „*Rapunzel hatte* ***lange, prächtige Haare****, fein (утонченный) wie gesponnen Gold*“.

Заключение

Таким образом, было выяснено и доказано языковыми примерами, что наиболее употребительным средством выражения семы множественности (конституентом поля множественности) в типе текста «сказка», как в русском, так и в немецком языках, является имя существительное, которое выражает чистую множественность. У существительного наибольшее количество разных вариаций выражения семы множественности, нежели у других языковых средств. Все остальные части речи если и употребляются во множественном числе, то, как правило, в связке с существительным, выражая добавочную множественность. При переводе одного конкретного текста сказки на другой язык множественность может сильно видоизмениться в сравнении с оригиналом. В этом случае изменяется состав конституентов поля множественности, их словоформа или функция в контексте каждого из анализируемых языков.

Статья поступила в редакцию 27.12.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Адмони В. Теоретическая грамматика немецкого языка. Строй современного немецкого языка. М.: Просвещение, 1986. 336 с.
2. Бондарко А. В., Грамматическая категория и контекст. Л.: Наука, 1971. 115 с.
3. Гулыга Е., Шендельс Е. И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М.: Просвещение, 1969. 184 с.
4. Гухман М. М. Грамматическая категория и структура парадигм // Исследования по общей теории грамматики. М.: Наука, 1968. С. 33–41.
5. Зализняк А. А. "Русское именное словоизменение" с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. М.: Языки славянских культур, 2002. 752 с.
6. Панфилов В. З. Категория количества в мышлении и языке // Философские проблемы языкознания. М.: Наука, 1977. С. 158–159.
7. Чеснокова Л. Д. Имя числительное в современном русском языке: Семантика. Грамматика. Функции. Ростов н/Д.: Гефест, 1997. С. 218–234.
8. Швачко С. А. Языковые средства выражения количества в современном английском, русском и украинском языках. Киев: Вища школа, 1981. 132 с.
9. Русская грамматика / гл. ред. Н. Ю. Шведова. Т. 1. М.: Наука, 1980. 784 с.
10. Grammatisch-semantische Felder der deutschen Sprache der Gegenwart / hrsg. K.-E. von Sommerfeldt, G. Starke. Leipzig: Enzyklopädie, 1984. 180 S.
11. Ipsen G. Deralte Orient und die Indogermanen // Stand und Aufgaben der Sprachwissenschaft. Heidelberg: Winter, 1924. S. 200–237.
12. Trier J. Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes. Heidelberg: Winter, 1931. 347 S.

REFERENCES

1. Admoni V. *Teoreticheskaya grammatika nemetskogo yazyka. Stroi sovremennogo nemetskogo yazyka* [Theoretical grammar of the German language. System of modern German language]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1986. 336 p.
2. Bondarko A. V. *Grammaticheskaya kategoriya i kontekst* [Grammatical category and context]. Leningrad, Nauka Publ., 1971. 115 p.
3. Gulyga E., Sgendel's E. I. *Grammatiko-leksicheskie polya v sovremennom nemetskom yazyke* [Grammatical-lexical fields in modern German]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1969. 184 p.
4. Gukhman M. M. [Grammatical category and paradigm structure]. In: *Issledovaniya po obshchei teorii grammatiki* [Studies in the general theory of grammar]. Moscow, Nauka Publ., 1968, pp. 33–41.
5. Zaliznyak A. A. *"Russkoe imennoe slovoizmenenie" s prilozheniem izbrannykh rabot po sovremennomu russkomu yazyku i obshchemu yazykoznaniyu* ["Russian nominal inflection" supplied with selected works on the modern Russian language and general linguistics]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2002. 752 p.
6. Panfilov V. Z. [The category of quantity in the thinking and language]. In: *Filosofskie problemy yazykoznaniya* [Philosophical problems of linguistics]. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 158–159.
7. Chesnokova L. D. *Imya chislitel'noe v sovremennom russkom yazyke: Semantika. Grammatika. Funktsii* [Numeral in modern Russian: Semantics. Grammar. Functions]. Rostov on Don, Gefest Publ., 1997, pp. 218–234.
8. Shvachko S. A. *Yazykovye sredstva vyrazheniya kolichestva v sovremennom angliiskom, russkom i ukrainskom yazykakh* [Language means of expression of quantity in modern English, Russian and Ukrainian languages]. Kiev, Vishcha shkola Publ., 1981. 132 p.
9. Shvedova N. Yu., ed. *Russkaya grammatika. T. 1* [Russian grammar. Vol. 1]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 784 p.
10. Sommerfeldt K.-E. von, Starke G., eds. Grammatisch-semantische Felder der deutschen Sprache der Gegenwart. Leipzig, Enzyklopädie, 1984. 180 S.
11. Ipsen G. Deralte Orient und die Indogermanen. In: *Stand und Aufgaben der Sprachwissenschaft*. Heidelberg, Winter, 1924, S. 200–237.
12. Trier J. Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes. Heidelberg, Winter, 1931. 347 S.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Левченко Марина Николаевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой германской филологии Московского государственного областного университета;
e-mail: mn.levchenko@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina N. Levchenko – Doctor in Philological Sciences, Professor, Head of the Department of German Philology, Moscow Region State University;
e-mail: mn.levchenko@mgou.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Левченко М. Н. Вербальное выражение категории множественности в немецких и русских сказках // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2020. № 1. С. 95–103.
DOI: 10.18384/2310-712X-2020-1-95-103

FOR CITATION

Levchenko M. N. Verbal expression of the category of plurality in German and Russian fairy tales. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2020, no. 1, pp. 95–103.
DOI: 10.18384/2310-712X-2020-1-95-103